

Таму партыя ад пастановы да пастановы настойліва прад'яўляе раён-ным журналістам такія патрабаванні: улічваць агульнаадукацыйны і культурны круггляд чытачоў, іх вытворчыя, духоўныя, бытавыя, узроставыя і іншыя асаблівасці; карпатліва працаваць з п'сьмамі ў рэдакцыю, з рабселькорамі і няштатным аўтарскім калектывам; няспынна ўдасканальваць сваё прафесіянальнае майстэрства. У сілу вядомых спецыфічных прычын гэтыя патрабаванні для «раёншчыкаў» з'яўляюцца больш вострымі, злабадзённымі, чым для іх калег з «буйнафарматных» газет.

Н. А. СНИЦЕРЕВА

МАССОВАЯ КРЕСТЬЯНСКАЯ ГАЗЕТА «БЕЛОРУССКАЯ ДЕРЕВНЯ» (1921—1925)

15 января 1921 года вышел в свет первый номер газеты ЦК КП(б)Б и Минского окружкома «Белорусская деревня» как приложение к газете «Звезда». Именно этому приложению, рассчитанному на читателей-крестьян (с марта 1924 года «Белорусская деревня» — самостоятельное издание), суждено было стать первой белорусской крестьянской массовой газетой.

Составить полное представление о «Белорусской деревне» затруднительно, так как значительная часть ее номеров не сохранилась¹. Однако анализ сохранившихся номеров позволяет выявить те методы и средства, которые использовала редакция, чтобы максимально приблизить газету к крестьянским массам и таким образом содействовать воплощению новой экономической политики на селе.

До 1924 года «Белорусская деревня» выходила на русском языке, затем — на белорусском и русском. Передовые статьи для газеты готовила, как правило, редакция «Звезды», она же обеспечивала «Белорусскую деревню» политической информацией. Материалы рубрик «По Красному Союзу» и «В чужих странах» перепечатывались из центральных газет. Все остальное содержание газеты составляли собственно редакционные материалы, статьи сельских политработников и специалистов, письма сельской интеллигенции и крестьян.

«Белорусская деревня» была рассчитана на распространение среди населения, которое в основной своей массе было неграмотным. Газета должна была заинтересовать читателя не только своим содержанием (чаще всего через ее «чтецов»), но и оформлением; приспособляясь к его уровню, вкусам, не опускаться до этого уровня, а поднимать крестьян, воспитывать, неназойливо и доброжелательно учить. Только так могла «Белорусская деревня» выполнять свою агитационно-пропагандистскую и организаторскую функцию. И редакция, как подтверждает содержание сохранившихся экземпляров газеты, делала все возможное, чтобы повышать политическую и социальную просвещенность крестьян и выполнять актуальные требования времени.

Прежде всего необходимо было подготовить в деревне своего читателя. Это была серьезная проблема: часто крестьянин не мог даже купить газету из-за ее высокой цены, кроме того, и доставка газет в деревню была крайне затруднена. Далеко не всегда был понятен крестьянину и язык газеты. Редакция признавала: «Крестьянин редко писал в газету. Статьи были слишком общие, крестьянин мало получал практических ответов на мучившие его вопросы». И газета налаживает постоянную связь, учится вместе с читателем. Так, в ней помещается целый ряд статей: «Как читать газету», «Как писать в газету», «Как умело использовать газету», «Язык живой газеты». В них даются рекомендации клубам-читальням, как учить читать газету: «Крестьянину тяжело разобраться в газетных телеграммах и статьях. Разъясняя непонятные читателю слова, налаживая чтение вслух, выпускай живую газету, изба-читальня внедряет в крестьянские массы одну политическую истину за другой» («Б. д.» 21.09.1922). Редакция объясняет, что, читая газету, следует учитывать запросы слушателей, выбирать тот материал, который их интересует. Газета часто обращается непосредственно к неграмотным крестьянам с призывом учиться читать, чтобы писать и поддерживать газету своим участием и советом: «Надо выяснять, что в газете исправить, что интересует крестьянина больше всего, какие вопросы надо осветить, что можно выбросить... Каждый крестьянин может и должен указать редакции на ошибки, промахи, недочеты. Только при таких указаниях

редакция правильно может поставить работу, удовлетворить нужды деревни» («Б. д.» 17.02.1923). На страницах газеты часто публиковались такие обращения: «Читайте, критикуйте и пишите — вот три задания, которые мы даем каждому грамотному читателю».

«Белорусская деревня» постоянно обращалась к крестьянам и деревенским работникам с просьбой писать в редакцию, рассказывать о своей жизни и быте, о работе совхозов, кооперативов, общественных организаций. И постепенно крестьяне начинали понимать, что «Белорусская деревня» — их газета, что именно их интересы, потребности, запросы лежат в основе ее содержания, и все более активно стали участвовать в работе редакции. Газета призывала: «Пишите обо всем, мы сумеем отметить тех, кто честно работает, и воздать по заслугам тем, кто нам мешает». Изучив деятельность совхозов, редакция рассказывала об их успехах и трудностях, искала и находила разнообразные формы пропаганды опыта. Так, она организовала конкурс на лучшего управляющего совхозом и рабочкомом. Сотрудники редакции выезжали в совхозы, внимательно изучали хозяйства, проводили собрания рабочих и крестьян. Во время конкурса газета сумела осветить передовой опыт 78 руководителей хозяйств. По итогам конкурса десять лучших управляющих были премированы, а девять управляющих, не сумевших наладить работу, были уволены. («Б. д.», 27.02.1924).

«Белорусская деревня» стремилась говорить с читателем о самых злободневных проблемах крестьянской жизни: передовых методах земледелия, разных способах обработки земли, значении и сущности коллективного землепользования, укреплении сельсоветов, комитетов взаимопомощи, здравоохранения, культурно-просветительной работы. Поднимая все эти вопросы, редакция постоянно советовалась с крестьянами. И доверие к газете росло, она получала все больше писем, в которых говорилось не только о личных нуждах, но затрагивались и важные проблемы государственного строительства на селе. Убедителен отзыв крестьян о своей газете: 17 июля 1923 года в Сеннице на митинге, посвященном дню кооператора, крестьяне объявили, что самая лучшая для них газета — «Белорусская деревня», которая пишется простым, понятным языком. Она умело помещает деловые статьи об устройстве культурного сельского хозяйства, разъясняет крестьянину самые интересные для него вопросы. Своим неустанным зовом много новшеств ввела она уже в деревне» («Б. д.» 19.07.1923). К январю 1924 года «Белорусскую деревню» читали уже 10 тыс. крестьян («Б. д.» 17.01.1924).

Редакция «Белорусской деревни» стремилась помочь крестьянину наладить хозяйство, сделать его прибыльным для себя и государства. Ведущей рубрикой газеты становится «Сельское хозяйство», которая с № 81 стала называться «На страже сельского хозяйства». Значимость этой рубрики редакция подчеркивала и тем, что ее заголовки набирались крупным шрифтом, материалы нередко сопровождалась иллюстрациями, фотографиями и помещались в наиболее удобное для чтения месте газетного листа.

В жизни белорусской деревни газета поддерживает все новое, передовое: крестьяне объединяются в товарищества, совместно покупают сельхозмашины и переходят на новые методы хозяйствования; молодежь организовала агрономический кружок; крестьяне собираются создать кооператив — и редакция дает ряд практических советов. Таково содержание рубрики «На страже сельского хозяйства» 21 декабря 1924 года. «Белорусская деревня» из номера в номер представляет свои страницы специалистам сельского хозяйства, на убедительных примерах доказывает преимущества новых методов ведения хозяйства. Агрономы, ветврачи, работники Наркомзема ведут доверительную беседу с крестьянами, советуют им, отвечают на их вопросы. Так, в ноябре — декабре 1924 года редакция открыла на своих страницах школу по уходу за скотом, его кормлению, выведению новых пород и т. д. («Б. д.» 14, 17, 18 ноября, 13, 17 декабря 1924 года). Некоторые особо важные материалы по пропаганде зоотехнических и агрономических знаний публиковались по нескольку раз: редакция учитывала трудности распространения газеты в деревне и стремилась дойти до возможно большего числа читателей.

И крестьяне все чаще отвечают своей газете. Все больше писем приходит в ее адрес. Редакция получает возможность предоставлять слово самим крестьянам. Их письма говорят о пробуждении социально-политического сознания белорусского крестьянства, о доверии газете. Ни один вопрос, волнующий крестьян, газета не оставляет без внимания: крестьяне организуют комитеты взаимопомощи — «Белорусская деревня» помогает им своими сове-

тами: «Надо организовать крестьян», «Немедленно браться за работу среди бедняков» («Б. д.» 15.12.1924).

Наступил 1925 год, стали ощутимыми перемены в сельском хозяйстве Белоруссии. Газета пристально следит за всем, она сообщает: расширился сельскохозяйственный кредит, растет количество кооперативов, на 9 % увеличилась посевная площадь, на 10 % возрос сбор продукции. «Машины все более проникают в сельское хозяйство. За последние 7 месяцев крестьянами раскуплено 25 тыс. плугов, 4 тыс. борон, 476 молотарен, 777 сортировок». Язык цифр убедителен и доходчив. Редакция вводит рубрику «За новую деревню»: крестьяне на деле убедились в пользе минеральных удобрений... даже бедняки стали их покупать...» («Б. д.» 04.08.1925). «В местечке Шацк работают больница и амбулатория. Врачи не только помогают больным, но и ведут санитарно-просветительную работу»; «Белорусские крестьяне бесплатно лечатся в Железноводске и Ялте» («Б. д.» 7; 27.08.1925). «В деревне Даниловичи Койдановского района организовался хороший кружок» (14.08.1925). «Крестьяне слушают речь Москвы — в быт деревни входит радиоприемник» (08.12.1925).

Ни один вопрос, волнующий крестьян, газета не оставляет без внимания. Особенно остро обсуждался крестьянами закон о новом налоге — и газета вводит рубрику «Мысли крестьян о налоге на будущий год». Показателен в этом плане № 11 от 11.02.1925 года. В пяти корреспонденциях с мест рассказывается, как крестьяне стараются сами разобраться в статьях указа и предлагают свой критерий распределения налогов.

Праздничный номер «Белорусской деревни» от 7 ноября 1925 года посвящен «Дню урожая». Номер содержит материалы, освещающие итоги сельскохозяйственного года, а они говорят о победе новой политики в деревне. Газета рассказывает о том, как выросли урожаи, но самое главное — меняется психология крестьян, стремящихся к новой жизни.

Анализ содержания газеты за период 1921—1925 годов позволяет сделать вывод о том, что для политического пробуждения и воспитания крестьян как сознательной общественной силы редакция использовала самые разнообразные жанры, методы и формы. Широко использовались материалы специалистов, политработников, корреспонденции селькоров и читателей. Некоторые номера газеты 1924—1925 годов почти целиком (за исключением двух-трех материалов специалистов, также активных читателей газеты) составлены из писем крестьян. Тесный контакт с читателями позволил редакции выявить специфику их запросов и оценок и сделать газету актуальной и необходимой крестьянину.

Большой агитационный заряд заключали публиковавшиеся на страницах газеты произведения П. Труса, К. Крапивы, М. Последовича, стихотворения крестьян, фельетоны, сатирические рисунки, фотоснимки. Простота, умение ясно и доходчиво разговаривать с читателями, конкретность, актуальность — все это сделало «Белорусскую деревню» популярной массовой крестьянской газетой.

¹ См.: Белорусская деревня: Комплект газеты за 1921—1925 годы. (В тексте статьи — «Б. д.»)